
НАУКА ТА ІННОВАЦІЙНИЙ РОЗВИТОК ЕКОНОМІКИ І СУСПІЛЬСТВА

УДК 001

Б.А. Малицкий

Современная наука и новые задачи науковедения

Проанализированы некоторые наиболее важные современные тенденции в развитии научного потенциала в национальном и глобальном контекстах. Уделено внимание изменениям отношения государства и общества к науке, ее престижности и востребованности социальной практикой. Рассмотрены некоторые аспекты формирования новых ценностей профессиональной деятельности ученых в условиях возрастания глобализационной мобильности. Сформулированы новые задачи науковедения, продиктованные происходящими изменениями.

Сегодня для многих не новость, что научное знание — это важнейшая производительная сила. Но эта сила не допускает сведения ее к традиционному пониманию производительной силы и измерения в единицах стоимости (ресурсов, труда, средств производства) и времени. Отличительная особенность знания состоит в том, что, распространяясь (разделяясь между пользователями), каждая его единица повышает свою плодотворность, что не доступно другим видам ресурсов. Из этого следует, что возможности стран извлекать с помощью знаний выгоды из научно-технического прогресса для достижения высоких экономических, социальных и других целей зависят от степени взаимодействия науки с бизнесом, обществом и властью, от того, насколько та или иная страна отдает приоритет знанию как фактору экономического роста по сравнению с сырьевыми и другими, не знаниевыми, ресурсами.

Анализ тенденций развития научно-технического прогресса в мире и в отдельных странах показывает, что по крайней мере в предстоящем десятилетии темпы его не будут замедляться, несмотря на ряд особенностей использования знания в условиях современного капитализма. Знание, как и любой ресурс экономиче-

ского роста, подвержено также рыночной приватизации, что снижает его производительную силу с точки зрения общесоциальных интересов. Стоимость знания полностью поставлена в зависимость от возможности монополизировать его использование. Капитализм, основанный на свободной рыночной конкуренции, превращает потенциальное изобилие знаний в их дефицит путем создания помех для их свободного распространения и использования. Одновременно с этим, приватизируя знания исключительно в интересах наращивания капитала, капитализм нарушает социальную рациональность развития знаний и, соответственно, социальную рациональность инновационного развития экономики, способствуя тем самым возникновению кризисов в социально-экономическом развитии государств в целом, а также периодических кризисов в научной и инновационной сферах [1].

Когнитивный капитализм под воздействием всевластия свободного рынка изменяет устоявшиеся основы экономического развития. Он уже ощутимо привел к тому, что сила знания как источника экономического роста стала проявлять себя в финансово-торговой сфере в значительно большей мере, чем в материаль-

© Б.А. Малицкий, 2013

ном производстве. Рынок финансового капитала с помощью современных знаний и новейших информационных технологий приобрел высшую степень самостоятельности. Он стал доминировать над рынком материальных и трудовых ресурсов, все более отрываясь от материального производства, превращаясь в самостоятельный источник накопления путем спекуляции на финансовых сделках. Сегодня их доля в общем объеме национальных и международных финансовых сделок, по оценкам серьезных зарубежных аналитиков [2], существенно превышает допустимый порог. Именно это является главным источником учащения экономических кризисов. А кризис, в свою очередь, определяет отношение государства к науке, степень ее приоритетности для разных сфер экономической деятельности, общественный имидж науки и ее социальный капитал.

Хотя в разных странах, как отмечалось выше, научная политика и отношение общества к науке сильно различаются, для сохранения и тем более наращивания научного потенциала в современных условиях, подтвержденных перманентным экономическим кризисам, необходимо иметь четкую концепцию поведения научного сообщества и каждого ученого, своеобразную дорожную карту и план действий в изменяющихся внешних по отношению к науке условиях и связанных с ними изменениях в организации деятельности внутри научного сообщества.

Эти изменения заключаются в следующем.

Во-первых, глобализация в целом и глобализация научной деятельности, в частности, усиливает межгосударственные связи, формируя новые научные ценности и нормы, что ослабляет уникальность и специфику национальной научной культуры и организации науки. Причем эти внешние влияния могут иметь как позитивный, так и негативный характер. Поэтому для сохранения и, тем более, наращивания научного потенциала важно, чтобы в научном сообществе страны осуществлялась постоянная критическая оценка привносимых глоба-

лизацией новшеств в сложившуюся национальную научную культуру и, одновременно, наращивалась способность к быстрому восприятию полезного для отечественной науки и конкретного ученого зарубежного опыта.

Во-вторых, в условиях глобализации, значительной открытости национальных научных границ особенно явными становятся различия в уровне развития науки в разных странах. Научное неравенство выражается, в частности, в качестве результатов исследований, уровне опытно-экспериментальной базы, организации научной деятельности. Но главное значение имеет неравенство в финансировании науки, что влечет за собой невозможность обеспечить благоприятные условия труда для ученых, включая сопоставимый с передовыми странами уровень оплаты труда исследователей.

В Украине на одного ученого тратится в год примерно 10 тыс. долл., в то время как в Европе — 177 тыс. [3]. Следствием такого нищенского финансирования науки является потеря возможности получать максимальную отдачу от вложений в науку, превращение ее исключительно в затратный фактор для экономики.

Неравенство в условиях труда является ключевым фактором повышения странственной, межстрановой мобильности ученых. Причем формы мобильности становятся все более разнообразными и динамичными. В частности, с распространением Интернета усилилась такая форма утечки умов, как электронная [4]. В целом для мировой науки и стран, которые принимают зарубежных ученых, усиление их межстрановой мобильности имеет позитивные последствия, поскольку в этих условиях лучше проявляется влияние фактора всеобщности научной деятельности и научного результата. Чем шире реализуется требование всеобщности, тем эффективнее функционирует наука. Но при этом проигрывает страна, которая превращается в донора интеллектуальных ресурсов. Увеличивается разрыв между научными и технологическими лидерами и странами донорами

интеллектуальных ресурсов, к которым, к сожалению, относится и Украина.

В-третьих, глобализация с помощью информационных технологий привела к активному развитию новых институциональных структур в сфере научных исследований и разработок. Специфические лаборатории в виртуальном пространстве возникают и растут высокими темпами, намного активнее, чем традиционные исследовательские структуры. Они объединяют интеллектуальный потенциал различных стран, ускоряют с помощью Интернета обмен знаниями и стимулируют тем самым темпы развития науки и повышение ее продуктивности. Формируется новая, более мобильная модель организации научной деятельности, лучше адаптированная к глобализационным условиям развития цивилизации. Соответственно изменяются и факторы, влияющие на формирование социального престижа науки. Научная деятельность становится менее доступной для значительной части людей, которая не располагает информацией о науке или не интересуется научными знаниями. Поэтому научное сообщество в целом, каждый институт и даже каждый ученый в отдельности должны уделять большое внимание контактам с общественностью, предлагать механизмы вовлечения населения в разработку научной и инновационной политики, становиться со своими результатами более прозрачными и подотчетными.

В-четвертых, глобализация способствовала формированию определенного типа украинских ученых из числа прошедших стажировку и обучение в аспирантуре (докторантуре) или работавших за рубежом, в частности на Западе. Многие из них ориентированы на западные стандарты научной деятельности, воспринимают организацию науки в стране как архаическую, с определенным высокомерием относятся к ученым, не прошедшим курс западной научной жизни. Будучи основными носителями тенденций глобализации, они зачастую радикальным образом пытаются распространять в нашей научной среде знания

и образ поведения, характерные для западной науки, не учитывая при этом не только позитивные исторические национальные традиции, но и реальные экономические и социальные условия в Украине, в которых западная модель, вероятнее всего, окажется нежизнеспособной. Ее насильственное насаждение без кардинального улучшения прежде всего финансовых условий чревато окончательным разрушением отечественной науки.

В-пятых, глобализация и капитализм оказывают влияние на изменение социально-экономического облика ученого и его психологических трудовых установок. В частности, в научной сфере намечается тенденция к экономическому расслоению научных сотрудников, хотя этот процесс протекает слабее, чем в целом по всем занятым в стране. В основном это происходит за счет исследователей, «специализирующихся» на работе за рубежом, выполнении зарубежных проектов, занятых в «привластной» науке, имеющих более легкий, чем остальные исследователи, доступ к бюджетным источникам финансирования, как правило, совмещающих несколько мест работы. Причем для «зарубежников» знание иностранного языка порой бывает даже важнее, чем профессиональный уровень знаний.

Но даже несмотря на появление такой группы ученых, материально сравнительно благополучных, в целом в украинском обществе сложился образ отечественного ученого, униженного нищенской зарплатой, стремящегося уехать за рубеж или пробиться для выживания к зарубежным научным фондам. Этот образ культивируется и в самом научном сообществе, а также в средствах массовой информации. Это не может способствовать росту престижности научного труда и социального имиджа науки.

Что касается изменений в психологических установках ученых, то здесь наблюдается постепенный отход от коллективистской мотивации научного труда, доминировавшей в прошлом, к индивидуалистической, связанной со стремлением больше зарабатывать, получить ученые степени и звания и меньше брать на себя ответственность за

выполнение тематики, коллективных проектов. Хотя некоторые исследователи науки прогнозируют, что будущее именно за такими учеными, мотивируемыми исключительно индивидуалистическими установками, мы считаем, что в действительности будет складываться рациональный баланс между коллективистскими и индивидуалистическими психологическими установками, которые, однако, будут одновременно проявляться в деятельности каждого ученого и не будет решающей дифференциации ученых на противоположные группы. Во всяком случае, на достижение этой цели должны быть направлены усилия самого научного сообщества и меры государственной научной политики.

И наконец, современному обществу и особенно власти, которая поставлена перед необходимостью оперативно решать нарастающие проблемы социально-экономического развития страны, наука все больше нужна для решения сиюминутных задач, что вытесняет фундаментальную науку на обочину государственных и социальных приоритетов. Но эту тенденцию нельзя считать прямым проявлением глобализации. Скорее это одно из ее последствий, присущих исключительно странам, не заботящимся в должной мере о развитии национальной науки. В развитых странах, наоборот, даже в условиях кризиса усиливается государственная поддержка фундаментальной науки, так как существует ясное понимание того, что именно от нее зависит, на каком научном уровне будет осуществляться инновационный процесс. Украинская наука попала под общую прагматизацию отношений с властью, которая в условиях нашей страны приобрела самое худшее выражение: жесточайший дефицит средств, отсутствие внутреннего рынка научно-технической продукции, низкий уровень инновационной управленческой культуры органов государственного управления и отечественного бизнеса.

Таким образом, можно заключить, что глобализация и социально-экономические трансформации в Украине привели к формированию национальной

научной системы, в которой сохранилась часть традиционных механизмов организации научной деятельности и привнесена частично адаптированный к украинским условиям некоторый зарубежный опыт. Но создать эффективный гибрид не удалось, потому что в стране не была реализована целенаправленная политика реформирования науки путем сохранения и развития позитивных черт отечественной науки, отказа от неэффективных старых форм и продуманного использования позитивного зарубежного опыта.

Необходимы новые базовые условия, на основе которых будут формироваться основные направления и содержание способов приведения научной сферы Украины к стандартам, наиболее прогрессивных в условиях глобализации научных систем. Условия, которые будут способствовать существенному возрастанию социальной роли отечественной науки, ее востребованности бизнесом и росту доверия общества.

Для обоснования путей повышения роли отечественной науки в социально-экономическом развитии страны необходимо, прежде всего, оценить научные и технологические возможности Украины в сравнении с научными системами других стран.

Сегодня существуют различные системы межстрановых оценок научных и технологических возможностей конкретной страны, в которых часто фигурирует Украина. В частности, по данным Корпорации RAND [5], она занимает по индексу возможностей технологического развития пока еще 29-ю позицию среди оцениваемых 173 стран с рейтингом 0,32. У лидеров этот рейтинг выше пяти, т.е. отставание Украины больше чем на порядок. По данной системе оценок можно отметить, что сегодня мы отстаем не только от стран-лидеров, но по темпам падения возможностей все больше отдалается от таких стран, как Китай, Индия, Бразилия, ЮАР.

Мы специально обратились к RANДовской системе рейтингования стран по индексу научно-технологического развития потому, что она учитывает

не только научные возможности страны в этой области, но и состояние применения на практике достижений науки и технологий. Именно их слабое применение на практике и односторонняя ориентация капитала в использовании возможностей инноваций исключительно в своих интересах, не заботясь о социализации результатов, сильно отдаляют Украину от передовых стран, хотя она сохраняет еще определенные возможности в области науки для приближения к лидирующим в научно-технологическом и социально-экономическом отношении странам. Эти возможности в настоящее время в значительной мере сконцентрированы в Национальной академии наук, в ее взаимодействии с другими секторами наук, образованием и производством.

Анализ данных экспертных оценок, полученных в рамках выполнения Государственной программы прогнозирования научно-технологического и инновационного развития Украины¹ [6], свидетельствует, что отечественная наука сохранила способность при определенных условиях выполнять исследования и получать результаты мирового уровня по таким важным научным направлениям:

- разработка новейших разделов математики (в частности, в теории функций, функциональном анализе) и современных проблем теоретической физики;

- исследование в области нанотехнологий и способов их практического использования;

- радиофизика миллиметрового и субмиллиметрового диапазонов;

- микро- и оптоэлектроника;

- аэрокосмические технологии;

- иммунобиотехнологии, биосенсорика и молекулярная диагностика;

- биотехнология растений и биофизика;

- криобиология и криомедицина, нейронаука, в частности нейрофизиология;

- информатика и ряд других направлений физики, химии, биологии.

Украина не потеряла также ядро мощного материаловедческого потенциала науки, практически беспрецедентного для Европы, сохраняющего мировые позиции, в частности по таким направлениям:

- управление процессами структурирования, формирования свойств конструкционных и инструментальных материалов, их сваривания, в том числе с использованием высококонцентрированных источников энергии и электромагнитного влияния (электронно- и ионно-плазменные технологии, лазерные технологии и др.);

- разработка технологий производства функциональных материалов для электроники, лазерной и диагностической техники;

- создание новейших композиционных материалов и определение механических свойств сконцентрированных на их основе сложных конструкций и систем;

- разработка технологий производства синтетических алмазов и других сверхтвердых материалов, а также инструментов на их основе.

Ряд отечественных разработок уже сегодня способны конкурировать на мировом научно-техническом рынке. Среди них:

- технология и комплекс аппаратуры для сваривания живых тканей в хирургических операциях;

- полиорганосилоксиновые адсорбенты;

- отечественные антибиотики — циклоспорины;

- отечественные технологии получения титановых сплавов и др.

Активно работает на поддержание высокой марки отечественной науки целый ряд выдающихся достижений украинских ученых и конструкторов в области ракетостроения, создания уникальных по своим параметрам самолетов, производ-

¹ К сожалению, волонтаристским решением правительства Украины данная программа прекратила свое существование.

ства монокристаллов и новых материалов. Так, созданные в КБ «Южное» ракетные двигатели установлены на американских, французских и российских ракетах. Украина представлена в уникальном международном проекте «Морской старт». Самый грузоподъемный в мире транспортный самолет АН-124 востребован многими странами мира и сейчас решается вопрос о производстве его более усовершенствованного варианта. Ученые Украины приглашены для участия в самом крупном в мире научно-технологическом проекте «Коллайдер», а также в ряде других международных проектов. Причем чаще всего наших специалистов приглашают даже вопреки тому, что, как правило, Украина не платит необходимые финансовые взносы в международные проекты.

Но, несмотря на эти творческие возможности украинских ученых, низкий уровень внутренней финансовой поддержки ставит отечественную науку на грань выживания. Поэтому приходится констатировать, что пока у нас финансирование НИОКР и востребованность новых знаний будут оставаться на нынешнем уровне, не обеспечивающем даже простое выживание науки, будет дальше снижаться и ее возможности влиять на процессы социально-экономического развития страны, повышение ее конкурентоспособности. Дефицитность финансирования НИОКР создастся недопустимо низким уровнем государственных вложений в науку и крайне низким уровнем вложений в науку со стороны бизнеса. При этом если доля участия государства в финансировании науки зависит исключительно от профессиональных качеств государственных управленцев и политической воли власти, то с отношением бизнеса к науке все гораздо сложнее. Технологическая и структурная отсталость производства в сочетании с низким уровнем инновационной культуры и патриотизма современных руководителей бизнеса — факторы, которые не позволяют рассчитывать на быстрое проявление интереса наших предпринимателей к научному

потенциалу страны без государственного воздействия. Поэтому необходимы институциональные реформы, обеспечивающие оптимизацию отношений государства, бизнеса и науки с целью более эффективного использования сохранившихся у нее возможностей и дальнейшего укрепления ее созидательной производительной силы.

Для организации и развития прямых и обратных связей государства и бизнеса в области НИОКР и инноваций необходимо:

- разработать и внедрить в практику государственного управления механизмы, обеспечивающие стимулирование участия бизнеса в инвестировании в научно-исследовательские и инновационные проекты;

- возродить систему государственной поддержки инновационных проектов посредством формирования инновационного фонда (государственного, регионального, отраслевого). Накопление средств в этом фонде целесообразно осуществлять за счет определенных отчислений от добывающих отраслей, экспортеров сырьевых ресурсов и производств, выпускающих продукцию с низким уровнем добавленной стоимости (налог на технологическую отсталость);

- ввести систему кооперативного соглашения между государством, бизнесом и властью (по примеру США и других стран) об исследованиях и разработках, предусматривающую четкое распределение права и вклада участников, соглашения о ресурсном обеспечении НИОКР, государственный контроль за ходом работ и их конечную эффективность, принципы разделения интеллектуальной собственности;

- разработать и утвердить национальную политику Украины в области исследований, технологий и инноваций на 5—7-летний период, в которой должны быть четко прописаны условия, принципы, цели и конкретные меры по ее реализации.

Ключевыми целями этой политики должны стать:

- обеспечение стратегического менеджмента НИОКР и инноваций на всех уровнях управления;

концентрация государственной поддержки научной и инновационной сфер на решение проблем технологической модернизации экономики и устойчивого развития страны;

повышение эффективности системы государственной поддержки исследований, разработок и инноваций;

обеспечение подготовки и использования научных кадров и специалистов в интересах прежде всего национальной экономики и социальной сферы;

создание в Украине среды, благоприятной для стимулирования исследований, разработок и инноваций, включая повышение качества освещения научной деятельности в СМИ, популяризацию результатов науки в обществе, презентацию научных и технологических достижений Украины за рубежом;

создание реальной системы объективного оценивания состояния и эффективности функционирования научной и инновационной сфер;

обеспечение органической связи научной и инновационной политики с общегосударственной и политикой в других сферах деятельности.

Указанные направления развития связей государства и бизнеса в области НИОКР и инноваций должны быть развернуты в виде конкретных мер и количественных ориентиров. При этом особенно важно, чтобы были установлены сроки их реализации, ответственные за исполнение, а также система контроля, предусматривающая меры воздействия на участников (поощрения и наказания).

Успешное решение этих задач требует изменения самих концептуальных основ, определяющих роль и функции государства в условиях капиталистических рыночных отношений. Проведенные в Украине рыночные реформы оказались малоэффективными потому, что осуществлялись спонтанно, без достаточного научного обоснования. Фактически власть, особенно в начале становления новой Украины, полностью утратила рычаги управления социально-экономиче-

ским развитием страны. Политика основывалась на советах зарубежных экспертов, а мнения украинских специалистов учитывались тогда, когда совпадали с их рекомендациями. Но в этих рекомендациях совсем не предполагались меры по использованию отечественной науки и инноваций в интересах социально-экономического развития страны.

Дорожная карта для реформирования страны строилась на таких известных рекомендациях, разработанных, в частности в США, как доклад «Как использовать науку разваливающегося СССР в интересах США». В нем рассматривались меры по привлечению в США советских ученых, в том числе украинских, и лучших научных достижений, недопущению переезда специалистов в области современного вооружения в другие страны, сохранению богатых природными ресурсами постсоветских стран в качестве сырьевого придатка развитых стран и обширного рынка сбыта зарубежной высокотехнологичной продукции. Другим руководящим напутствием для реформаторов стал «Вашингтонский консенсус», идейно определяющий организацию мирового экономического порядка, на принципах неолиберализма как политической доктрины насаждения рыночного обмена во всех человеческих отношениях (все продается и все покупается).

По этим рекомендациям Украине были навязаны не выгодные для развития науки и инноваций условия предоставления зарубежных кредитов, предусматривающие, в частности, требования сокращения национальной науки на две трети. Причем зарубежная кредитная политика до сих пор остается для страны больше тормозящим, чем стимулирующим фактором роста экономики. Например, последняя покупка за зарубежные кредиты подвижных составов «Хюндай» не только не оправдывает себя в технико-экономическом смысле, но и больно ударила по отечественным производителям подобной продукции.

Приватизация, проведенная по рекомендациям зарубежных экспертов, ни в

начале ее проведения, ни в последующем никак не была связана с необходимостью технологического обновления производства. Серьезную роль в детехнологизации наиболее конкурентоспособного сектора производства — оборонно-промышленного комплекса страны сыграли навязанная Украине извне программа конверсии и связанные с ней правила предоставления организационно-финансовой поддержки. Результатом реализации этой программы стало разрушение технологической базы ВПК и безвозвратная потеря наиболее ценной части этого комплекса — кадров. А ведь до реформы экспорт продукции ВПК обеспечивал страну валовой примерно до 2 млрд. долл. в год.

Не меньше проблем в ходе перехода Украины к рыночному капитализму накопилось в социальной сфере: возросло экономическое неравенство населения, снизились социальные стандарты в сфере оказания медицинской помощи, образования, культуры. Огромные масштабы приобрела тенезация экономической жизни (можно сказать, она стала всеобщей), коррупция, сращивание капитала с властью и использование его в целях обеспечения прихода к власти политических сил, лояльных к интересам крупного капитала.

Анализируя эти печальные для населения результаты трансформации страны, закономерно возникает вопрос: почему наука, прежде всего общественно-гуманитарная и экономическая, оказалась не способной повлиять на принимаемые властью решения? И еще более общий вопрос: а могут ли вообще общественно-гуманитарные и экономические науки обладать таким же правом на истинность научного результата, как естественные?

На последний вопрос гносеология² отвечает утвердительно, хотя при этом уточняет, что полная формализация для этих наук невозможна и они не могут создавать образ наук, развивающихся при полной ясности [7]. Для прояснения во-

проса рассмотрим с историко-научоведческих позиций эту ситуацию на примере экономической науки.

Начиная с первых экономистов и заканчивая современными учеными-экономистами эволюция экономической науки происходила путем постоянной борьбы сторонников различных подходов к пониманию сути и организации экономической жизни. Платон (427—347 гг. до н.э.) в «Республике» выдвигает мысль о том, что экономика должна подчиняться требованиям справедливости. При этом каждый человек играет в ней роль, соизмеримую с его личными качествами. Он предлагал также запретить частную собственность и не был уверен в возможности рынка гарантировать справедливое общество.

Аристотель (384—322 гг. до н.э.) в «Политике», наоборот, ратует за рынок, но возражает против накопления богатства за счет финансовой деятельности. Торговля и экономическая активность в целом должны находиться под контролем, но чтобы контроль был эффективным, экономисту нужно изучать и понять [7].

Можно сказать, что в разных интерпретациях платоновские и аристотелевские мысли развивались экономической наукой все последующее время. В XX веке некоторые экономисты обратили внимание на знания (инновации) как на источник экономического роста. Даже были предложены способы формализации вклада науки и техники в развитие экономики. Меркантилизм, либерализм, марксизм, кейнсианизм, эволюционизм, институционализм, неолиберализм — все эти и другие, считавшиеся фундаментальными экономические теории при всей их колоссальной научной значимости все же, как это обычно бывает в естественных науках, не имели единого структурообразующего стержня научных знаний об экономике. Они могли быть и часто действительно оказывались полезными лишь применительно к конкретным ситуациям.

² Наука, изучающая принципы, гипотезы, результаты наук, а также их историческое развитие.

Что касается отечественной экономической науки, то самостоятельно она начала развиваться лишь с обретением Украиной своей государственности. Причем трудный процесс ее становления как национальной науки существенно осложнился необходимостью перехода от полностью доминировавшей до этого марксистской методологической платформы к «западной» методологии, которая до этого была объектом обязательной критики наших экономистов. Одновременно с этим изменился и сам объект исследования экономической науки: рыночная экономика сменила планово-централизованную. В этих условиях экономическая наука (как и вся социогуманитарная наука) фактически сразу превратилась в посреднический механизм трансляции знания, произведенного на Западе, в нашу социально-экономическую жизнь. Удивительно, даже твердые апологеты марксизма практически быстро методологически «перекрасились», отрекшись от Маркса, хотя многие марксовские положения до сих пор сохраняют определенную ценность в мировой экономической науке.

Между западной и отечественной экономическими науками образовалась огромная разница потенциалов знаний по рыночной экономике, что, естественно, привело к их лавинообразному перетоку в сферу экономических исследований Украины. Компилятивный метод стал главным инструментом в этих исследованиях. Таким методом в основном писались статьи и монографии, содержание которых было далеко от реальной экономической практики в стране.

Крайне негативно на качестве экономической науки и практики отразилось масштабное, не подкрепленное возможностями научного и образовательного потенциалов страны, расширение системы подготовки кадров — экономистов высшей квалификации. Ажиотажно возросший престиж экономической специальности привел к тому, что подготовкой специалистов по экономике стали заниматься практически все высшие

учебные заведения страны. Под эти цели создавались не только все новые и новые факультеты, но и новые вузы, специализирующиеся исключительно на этом виде деятельности. Причина такой «любви» вузов к подготовке специалистов по экономике довольно банальная — стало крупнейшим источником пополнения казны учебных заведений.

Очень быстрый рост числа студентов, обучающихся по экономическим специальностям, потребовал таких же высоких темпов роста численности преподавателей. Причем для сохранения рейтинга вузам необходимо было наращивать высокими темпами численность докторов и кандидатов наук. По этой причине в несколько раз увеличилась численность аспирантов и докторантов по экономическим специальностям. В целом по стране их доля в общей численности достигла почти 20%. Но поскольку в академической науке доля аспирантов и докторантов по экономике практически не менялась, основной вклад в таком изменении профессиональной структуры будущих кандидатов и докторов наук внесли вузы, в большинстве из которых, как известно, фундаментальные научные исследования практически не проводятся.

За последние десять лет в целом по стране защитили кандидатские и докторские диссертации по экономическим специальностям более 10 тыс. человек. По причине незначительности собственной фундаментальной научной базы по проблемам рыночной экономики большинство диссертаций выполнялось таким же образом, как и писались монографии по экономике — компилятивным методом по зарубежным научным трудам и в отрыве от реальных проблем экономической практики в Украине.

Серьезный удар по формированию эффективной экономической профессиональной элиты нанесла инициированная властью широкомасштабная подготовка специалистов по такой специальности, как государственное управление, которая по своему предметному полю мало отличается от традиционных эко-

номических дисциплин. Анализ состава защитивших по этой специальности диссертаций, как и содержания некоторых работ, а также механизма их экспертизы показывает, что в стране был создан специфический инструмент, не существующий в нормальной мировой практике, с помощью которого отдельные депутаты, политики, представители исполнительной власти и вообще имущие люди приватизируют ученые степени и ученые звания так же нечестно, как это было сделано и делается в материальной сфере.

Сегодня в органах государственной власти Украины сосредоточено в 1,5 раза больше кандидатов наук, чем в исследовательском секторе, в том числе большинство кандидатов (и докторов) наук — специалисты по государственному управлению, продолжающие плодиться высокими темпами и раздувающие до гигантских масштабов список занятых в органах государственного управления. По числу занятых эта сфера постоянно разрасталась, сейчас уже в десять раз превышает нынешнюю численность исследователей, количество которых за 20 лет сократилось в три раза.

В принципе, следовало бы ожидать, что масштабное «научное остепенение» занятых в органах государственного управления, политике и бизнесе приведет к повышению эффективности экономической деятельности в стране. Но в действительности рост числа лиц с ученой степенью в украинских управленческих структурах не приводит хотя бы к минимальному росту эффективности экономики. Зато мы сталкиваемся с явлением устойчивого формирования негативного отношения к регулярной науке у большинства чиновничьих ученых, слабо вовлеченных в постоянный исследовательский процесс. Естественно, что это распространенное в Украине явление существенно подрывает общественный престиж отечественной науки.

Жесткая подчиненность системы подготовки специалистов в области государственного управления непосредственно властным структурам лишает ее

преимуществ академической свободы, необходимых для формирования у специалистов объективных научных знаний о проблемах государства и путей их решения. В сочетании с порочной практикой формирования корпуса государственных управленцев по политическому, а не профессиональному принципу, а также вызванной этим частой сменой кадров на высших уровнях государственного управления, вся система государственного управления становится неэффективной. Она мало восприимчива к любым научным рекомендациям по организации экономической и социальной жизни в стране.

Следует подчеркнуть, что рассмотренные нами проблемы в становлении отечественной экономической науки и формирования корпуса специалистов-экономистов в целом являются типичными для начальной стадии любого нового строительства, когда, например, на слабом фундаменте для дома пытаются нагромоздить не соответствующие его возможностям тяжелые стены. И устойчивость такого сооружения, и эффективность его использования будут не высокими. В принципе, эти проблемы роста по мере формирования собственного научного экономического потенциала, возможно, будут преодолены. Гораздо опаснее для прогресса экономических знаний, особенно повышения их социальной полезности, является устойчиво сохраняющееся и даже усиливающееся со временем системное несовершенство отечественной экономической науки, ее раздробленность на многочисленные экономические дисциплины и абстрагированность от реальных исторических, политических, технологических, социокультурных, экологических и других условий, в которых протекает реальный (а не книжно-виртуальный) экономический процесс.

Так, сегодня в высшей школе экономические знания преподаются студентам почти по сотне экономических дисциплин. Но большинство из них сориентированы в основном на освоение знаний и

навыков в области общих проблем коммерческой деятельности и слабо обеспечивают будущих специалистов знаниями, необходимыми для производительной экономики, особенно экономики, основанной на инновациях. **Экономика, как наука об изучении потребностей людей и разработке эффективных способов их удовлетворения, сохраняющими при этом социальную и экономическую гармонию**, сводится лишь к науке как зарабатывать деньги.

Именно в этом последнем направлении сегодня продолжают множиться различные экономические «теории», при этом очень слабо разрабатывается комплексная логико-гносеологическая проблематика экономической науки. Многие современные экономисты слабо представляют, что только точное знание законов природы и общества дает человечеству ключ к выживанию и прогрессу путем обоснованной выработки рациональных способов удовлетворения потребностей всех людей в полном согласии и гармонии с природой и обществом.

По нашему мнению, нет ни одного закона экономики, которого нельзя было бы свести к одному общему закону, сформулированному на языке понятий «человек — жизнь — общество — природа». Из этого принципа вытекает закономерное требование — все экономические явления и связи между ними, в конечном счете, должны сводиться к рациональным материальным и духовно-физическим действиям человека, направленным на создание условий, обеспечивающих ему возможность жить в гармонии с обществом и природой. Все остальное, особенно привнесенное в экономическую науку после 70-х годов прошлого века неолибералами, — это псевдонаука, приводящая к масштабной «соросоизации» экономики, паразитированию финансового капитала на материальном производстве и труде, и, в конечном счете, нескончаемым экономическим кризисам.

Поэтому вполне закономерно, что активное насаждение подобной экономической «библии» в мировой экономике привело к тому, что уровень производства

на душу населения стал падать, а вместе с этой тенденцией либерализация привела к усилению расслоения стран и людей по уровню жизни.

Именно системное несовершенство экономической науки обуславливает ее неспособность объективно вскрывать причины и следствия неэффективности проводимых в стране реформ, предлагать рациональные решения для преодоления таких проблем, как экономическая отсталость страны, нарастающее экономическое неравенство населения, «всемирная» теннизация экономики, коррупция, слабая социальная защита населения, масштабное зарубежное «заробитчанство» и многое другое.

Для решения этой проблемы экономическая наука должна быть интегрирована в общую проблематику жизни человека, общества, мирового сообщества и их взаимодействия с природой. Это позволит учитывать многие игнорируемые сейчас экономической наукой существенные факторы, особенно имеющие нравственно-ценностное значение, влияющие на жизнь людей и экономическое развитие в не меньшей степени, чем традиционные для экономического анализа факторы, такие, в частности, как прибыль, инвестиции, рыночная цена и пр.

В данной интеграционной системе наук предметное поле экономической науки будет определенным образом пересекаться с предметными полями естественных, технических (технологических), гуманитарных и общественных наук (подробно см.: Экономическая наука для обоснования экономики, основанной на знаниях в кн. [17, С.449—456].

Несовершенство и слабость отечественной экономической науки, ее неспособность критически «переваривать» навязанные миру неолиберальные рыночные «законы» и механизмы, настойчиво и активно влиять на государственную экономическую и социальную политику способствуют втягиванию нашей страны в международные сетевые структуры в качестве сырьевого придатка для развитых

стран и рыночного полигона для реализации продукции высокотехнологических зарубежных компаний. В этих условиях все накопленные и новые достижения науки Украины в области естествознания и технологической сфере теряют практическую ценность в своей стране, а значит, теряет свою ценность и общественный престиж отечественной науки.

Формируемое в мире в условиях глобализации сетевое взаимодействие стран, экономик, индивидуумов становится, по мнению известного социолога Кастельса, средством их естественного отбора, новой формой социальной организации, свойственной «информационной эпохе», построенной одновременно вокруг связывания и разрыва связей, новаторства и эксплуатации, проявляемому в той мере, которая зависит от социальной конфронтации между противостоящими интересами и идеологиями [8]. В этой ситуации все зависит от степени научной обоснованности государственной идеологии развития страны и ее соответствия национальным интересам.

Подобную точку зрения разделяют многие ученые. В частности, российский исследователь А.Г. Ваганов применил сетевой подход к изучению закономерностей регионального распределения научного потенциала России [9]. Он показал, что даже в рамках одной страны — России происходит своеобразный естественный отбор научных систем. Наука концентрируется все больше в Московском регионе и деградирует в большинстве других. При этом неустойчивость системы регионального распределения и использования научного потенциала предопределяет такое же неустойчивое состояние всей социально-экономической системы, в которой происходит эрозия инновационного человеческого потенциала и в которой понимание развития как социальной и личностной ценности становится не характерным для власти, бизнеса, общества и конкретного индивидуума.

В этих условиях даже самые революционные достижения в сфере естественных и технических наук могут оказаться

бесполезными в стране, в которой должным образом не сформированы устойчивые ценностные ориентиры развития, основанные на понимании значения и роли научных знаний, технологических достижений для экономического и социального прогресса. Из этого следует, что в условиях современной Украины, в которой такого рода ценностные ориентиры очень слабы, для повышения социального престижа отечественной науки особую роль следует, прежде всего, отвести всему комплексу социогуманитарных наук особенно экономической — научному фундаменту социально-экономической политики и хозяйственной практики. В этом вопросе именно данным наукам принадлежит приоритетное значение.

Слишком много усилий и времени представители этих наук тратят на негативизацию прошлого научного наследия этих наук и представления западных теорий исключительно в розовом цвете. Но украинское общество давно нуждается в глубоких, революционных научных результатах своих социогуманитарных и экономических наук, использование которых в социально-экономической практике способствовало бы реальному подъему страны на уровень европейских стандартов жизни, а не мифической интеграции в Европу. Для владельцев капитала, крупных предпринимателей, многих политиков и государственных деятелей, давно въехавшим в Европу на дорогих лимузинах, располагающим там собственными апартаментами и вывезенными валютными средствами, понимание сути европейской интеграции Украины сильно отличается от того, как это понимают миллионы простых украинцев, лишенных возможности в своей стране иметь привлекательную работу, достойную зарплату и пенсию и толпами передвигающихся по широкому европейскому пространству с известным украинским транспортным средством под названием «кравчучка». Если первые рассматривают Украину как территорию для наживы, а Европу — как ареал для роскошной жизни, то для последних Ев-

ропа — единственная надежда заработать для элементарного выживания, поскольку значительная часть из них не имеют работы в Украине, к тому же на «голой» украинской зарплате или пенсии очень трудно выжить.

На многие политэкономические вопросы, которые возникают в реальной жизни страны, нельзя найти приемлемые ответы, оставаясь на платформе рыночных фундаменталистов, отвергающих какое-либо участие государства в экономических процессах. Ведь даже Адам Смит, который считал, что наилучшим регулятором экономики является «невидимая рука» рынка, настаивал на необходимости правительственными мерами предотвращать разрушительную силу этой руки. Но, с нашей точки зрения, задача правительства заключается не столько в предотвращении разрушительной силы рынка, сколько в использовании возможностей рыночных отношений для превращения государства в эффективного капиталиста по отношению к использованию в интересах общества и людей всего национального богатства страны, всех ресурсов — и материальных и духовных, находящихся на его территории, независимо от их формы собственности. Это фундаментальная проблема сегодняшней Украины. И если она не будет решена, то у нас нет будущего.

Без становления государства как эффективного капиталиста абсолютно доминирующая в Украине олигархическая форма капитализма не в состоянии обеспечить, по крайней мере в ближайшем десятилетии, выход экономики Украины хотя бы на уровень ВВП в размере 18—20 тыс. долл. США на душу населения, не говоря уже о возможности вхождения страны по уровню экономического и социального развития, как провозглашалось Президентом Украины, в двадцатку передовых держав.

Но 18—20 тыс. долл. США ВВП на душу населения — это не просто определенный нижний порог для вхождения в клуб развитых стран, а тот необходимый уровень доходов, который позволит обес-

печить для наших граждан уровень жизни по среднеевропейским стандартам. Это важнейшая предпосылка для реальной европейской интеграции Украины и одновременно главное экономическое условие решения накопившихся в стране более чем за два десятилетия острых социальных проблем: повышения пенсий, увеличения заработной платы, государственной поддержки социальных сфер, инвестирования в модернизацию экономики и т.п.

Для достижения такого рубежа в экономическом развитии необходима кардинально новая стратегия организации экономической жизни на основе понимания роли государства в рыночной экономике как эффективного в интересах общества капиталиста. Создание такой стратегии — главная приоритетная задача прежде всего экономической науки, а также всех социогуманитарных наук. В западной экономической науке имеются некоторые подходы к обоснованию теоретических основ государства — эффективного капиталиста [10]. Имеется также убедительный опыт ряда стран, применяющих соответствующую стратегию в практике реализации государственной политики. Это прежде всего скандинавские страны, Южная Корея, Китай, Сингапур и некоторые другие. Но и США, Япония, большинство «старых» стран, входящих в ЕС, оставаясь на словах приверженцами невмешательства государства в экономику, в действительности также проводят в жизнь жесткую стратегию государства — эффективного капиталиста. Ни своим олигархам, ни тем более зарубежному капиталу законодательными и политическими мерами они не позволяют транжирить национальные ресурсы и разбазаривать национальное богатство, в отличие от того, что уже много лет происходит в Украине.

Если экономической науке вместе со всем комплексом социогуманитарных наук удастся создать теоретические основы построения государства — капиталиста, эффективного в интересах общества и людей, предложить глубоко

обоснованную стратегию и механизмы практического решения этой проблемы в Украине, то это приведет к многократному повышению социального престижа отечественной науки, даже намного больше, чем это можно было бы достичь с помощью любых, самых крупных достижений в естественных и технических науках. Поэтому, необходимо и в связях и по качеству результатов сократить разрыв между этими науками и естественнонаучными и техническими знаниями, использовать их возможности для того, чтобы сделать все научные знания более понятными и восприимчивыми обществом и отдельными людьми. В этом вопросе важно задействовать возможности внутринаучных факторов, способных по-разному влиять на состояние науки. Среди таких факторов особое значение имеет комплекс «научная этика», или в более конкретном контексте — «этнос науки», рассматриваемый как совокупность наиболее функционально действенных, необходимых для эффективной жизнедеятельности научного сообщества ценностей, норм поведения, морально-этических императивов.

Этнос науки как когнитивная практика научного сообщества отражает как исторический опыт и устоявшийся способ жизнедеятельности научного сообщества, так и некоторые новые нормы поведения ученых, формирующиеся под воздействием современной общей социокультурной, экономической и политической практики. К сожалению, в наше время большинство новых норм поведения являются не адекватными целям и принципам научной деятельности, таким, в частности, как систематическое расширение зоны достоверного знания, интеллектуальная независимость, критичность и самокритичность в оценке научных результатов, конструктивная рефлексия на возникающие проблемы в отечественной науке и пр. Данное явление характерно, в основном, для социогуманитарных и экономических наук, и в существенно меньшей мере проявляется в естественных и технических.

Ни для кого сегодня не является секретом, что, например, в экономических науках уже давно сложилась практика, когда соискатель ученой степени сам на свою работу пишет отзыв, а затем самостоятельно или с помощью своего научного руководителя или консультанта организует их подписание нужными специалистами. Чаще всего таким же способом организуются рецензии экспертов при приеме отчетов по темам учеными советами или при рецензировании монографий. Также не отличаются научной скромностью претенденты на академические звания. Они составляют самолично петиции — обращения к уже состоявшимся академикам с просьбой поддержать их академические амбиции. Это так далеко от того, каким образом выдвигались в академики, например, Эйнштейн или Б.Е. Патон, и серьезно вредит социальному капиталу отечественной науки.

Следует также отметить, что проводящиеся традиционно выборы академиков и членкоров со строго регулярной временной периодичностью, как это имеет место при проведении выборов депутатов или в партиях, не соответствует природе научной деятельности. Во-первых новые Вернадские, Глушковы, Костюки, Патоны, Кухари, Яцкивы не рождаются каждые два — три года подряд. Во-вторых, мировая науковедческая статистика свидетельствует о том, что исследователей, отвечающих критериям отнесения к нашему академическому корпусу, в среднем приходится 1,5—2 человека на тысячу ученых. В Украине эта мировая норма после 1990 года вышла далеко за пределы, и с образованием новых национальных отраслевых академий наук она еще больше ухудшается. Поэтому отход от количественного подхода к формированию корпуса академиков к строго качественному, предоставление молодым докторам наук права наравне с академическими «аксакалами» решать вопросы академической жизни является важным резервом в деле повышения роли и вклада Академии в научном обеспечении социально-экономического

развития страны и может также способствовать существенному росту социального престижа науки.

Существует необходимость повышения роли в деле формирования авторитета науки и такого атрибута признания ученых, как научные премии. От сложившегося сейчас способа присуждения премий на основе количественного подхода необходимо перейти к качественному. Большинство присуждаемых сейчас на общеакадемическом уровне именных научных премий по существу имеют институтский или, в лучшем случае, отделенческий уровень. Поэтому необходимо статус большинства именных премий привести в соответствие со сложившимися реалиями — сделать их институтскими, как это имеет место в мировой практике. Количество академических именных премий, присуждаемых на общеакадемическом уровне не должно превышать 3—5 премий. Целесообразно, чтобы они имели международный статус и присуждались одновременно украинским и иностранным ученым за вклад в мировую науку, как правило, в одинаковой, сопоставимой области исследований.

Важно также использовать потенциал лауреатов научных премий для широкого распространения научных знаний в обществе, особенно среди молодежи. Одним из путей решения этой задачи может стать создание постоянно действующего академического лектория, в котором с лекциями перед аспирантами, студентами и другими интересантами выступали бы новые лауреаты именных научных премий. Целесообразно при этом подобную программу транслировать на каком-либо телевизионном канале, как это имеет место в некоторых странах.

Что касается основного профессионального знака признания научных заслуг ученого, как внутринаучного сообщества, так и за его пределами — творческого вклада в отечественную и мировую науку, то следует отметить, что в последнее время в сфере научной деятельности несколько однобоко принимается во внимание в основном такой творческий

результат, как публикация. Безусловно, публикационная активность может рассматриваться как интегральный показатель всей творческой продуктивности ученого, аккумулирующий в себе другие виды результатов: разработку новых технологий, техники, программ, сортов растений и пр.

Но даже в официальных документах (см. Распоряжение Кабинета Министров Украины от 17 декабря 2012 г. № 1077-р) предусмотрено ввести до 2015 года в практику оценку главным образом публикационной активности научных работников с помощью наукометрических методов. При этом, к сожалению, усиливается упор на публикационную активность украинских ученых в зарубежных научных изданиях.

Проблема признания авторитета украинских ученых по их активности в публикации своих статей в зарубежных научных изданиях намного сложнее, чем представляется на первый взгляд и она не может быть успешно решена путем простого увеличения количества этих публикаций. Как отмечалось выше, в стране должны быть прежде всего созданы нормальные условия для проведения научных исследований, позволяющие гораздо большему, чем сейчас, количеству ученых получать результаты мирового уровня.

В сложившихся условиях однобокая ориентация выхода украинских ученых с наиболее значимыми результатами на зарубежные издания существенно подрывает уровень отечественных научных изданий, что стало особенно заметно в последнее десятилетие. Необходимы меры по одновременному сбалансированному расширению публикаций зарубежных ученых в отечественных научных изданиях. Для повышения престижа отечественной науки публикация одного зарубежного ученого — Нобелевского лауреата в украинском научном журнале может быть намного важнее, чем десяток публикаций украинских ученых за рубежом.

К сожалению, большинство украинских научных изданий имеют «карманный» характер и издаются, в частности,

многими университетами в корпоративных интересах, не имея под собой необходимой фундаментальной научной базы. Поэтому рассчитывать на проявление серьезного внимания зарубежных авторов к такого рода изданиям особенно не приходится. Для этого необходим целый комплекс мер, направленных на повышение научного уровня отечественных журналов.

Украина располагает некоторым количеством изданий достаточно высокого международного уровня, и при определенных усилиях можно было бы активизировать публикации зарубежных ученых в наших журналах. Например, за счет более широкого представления в них результатов, полученных совместно украинскими и зарубежными исследователями, более регулярной публикации авторских статей иностранными членами Академии, активизации публикационной активности в украинских журналах зарубежных ученых, работающих в рамках Международной ассоциации академий наук, а также приглашенных для работы или стажирования в научных учреждениях и университетах Украины.

Наряду с сохранением линии на обеспечение публикационной активности украинских ученых в зарубежных научных изданиях, при одновременном адекватном привлечении зарубежных авторов для публикации своих трудов в отечественных журналах, необходимы комплексные меры по повышению научного уровня наших научных изданий. Большинство украинских научных журналов и сборников, как отмечалось выше, издаются на базе отдельного института или вуза. Их научный уровень во многом определяется уровнем и масштабами научных исследований, проводимых в базовых для изданий структурах. Вместе с тем система отечественных научных изданий отражает сложившуюся тематическую и секториальную разобщенность украинской науки. В этих условиях снижаются возможности междисциплинарного влияния наук, затрудняется интегрированное развитие научных дисциплин,

возникают препятствия проникновению современных социогуманитарных философских концепций в естественнонаучные знания и в технологии, и одновременно использованию фундаментальных методологических подходов в исследовании проблем естествознания и техники в социогуманитарных и экономических науках.

Для устранения этих недостатков прежде всего необходимо соблюдать главное требование к научному изданию — оно должно опираться на мощный фундамент научных исследований, а не просто на рейтинговые амбиции его учредителей. Целесообразно, чтобы научные журналы издавались совместно научными учреждениями с вузами. Их международный статус обязательно должен подтверждаться регулярной публикацией в них зарубежных ученых. Важно также, чтобы отечественные научные издания были представлены в международных базах данных. Наконец, для повышения уровня их научной престижности необходимо существенно укрепить материальную базу и кадровое обеспечение создать условия для их более широкого распространения не только в научном сообществе, но и в студенческой среде, а также за рубежом. Оперативная качественная информация о достижениях отечественной науки, представляемая научными изданиями (печатными и электронными), остается сегодня решающим фактором формирования социального престижа науки и на внутреннем, и на внешнем уровнях.

Рассмотренные в данной работе некоторые ключевые вопросы современной трансформации науки являются разведочной попыткой заглянуть поглубже в малоизученную сегодня проблему, показывающую, что изменяется не только сама наука, но и отношение к ней на уровне общества, государства, бизнеса и конкретных людей. Причем это изменение меняется часто не в пользу науки. Поэтому возникает необходимость в принципиально новом анализе, который бы концентрировался на слабоучитываемых в прошлом в практике государст-

венной политики и организации научной деятельности в вопросах формирования и повышения уровня социального престижа науки, ее роли в новой экономической и социальной практике.

Актуальность и важность этой проблемы ставит перед науковедением и историей науки сложную научную задачу: следить за ходом человеческой мысли, постигающей окружающий мир, наблюдать и всесторонне анализировать, как изменяется человеческий запас знаний, от чего зависит вклад в него национальных наук и отдельных ученых, пытаться понять эти изменения в современных условиях и обосновать пути их направления в прогрессивное русло.

Это — приоритетная задача современного науковедения и истории науки. Находясь, с одной стороны, на стыке социогуманитарных, естественных и технических наук, они должны служить фактором интеграции научных знаний, полученных разными дисциплинами, в единое научное знание, обладающее структурной и функциональной полнотой, и понятное всем исследователям независимо от их специальности. По мере дальнейшего нарастания специализации наук эта междисциплинарная функция науковедения и истории науки должна адекватно усиливаться.

С другой стороны, науковедение и история науки по своему предназначению являются своеобразным мостом между научным сообществом, государством, обществом, бизнесом и отдельными людьми. В этом смысле они должны способствовать устранению образовавшегося разрыва между формализованными научными знаниями и живыми, делая науку более понятной для власти при формировании государственной политики, более привлекательной для общества и бизнеса в процессе социально-экономического развития и более интересной, в том числе, как вид деятельности для любого человека, особенно молодежи. Все это имеет самое непосредственное отношение к проблеме повышения социального престижа

науки, выдвигая науку о науке в разряд одного из самых ключевых факторов, способных активно влиять на развитие науки и повышение ее роли в современно-экономической жизни страны.

Эта задача особенно обострилась в Украине в связи с тем, что наблюдается усиление атаки непрерывно разрастающегося лагеря представителей бюрократической псевдонауки (поменявших науку на власть бывших ученых) на реальную науку. Борьба с этим явлением можно лишь путем публичной объективной оценки научных результатов ученого, в том числе тех, кто пытается приватизировать право называться ученым, не прилагая упорных честных усилий в деле наращивания истинных научных знаний.

Остается также важной задача создания в стране благоприятных политических и бизнесовых условий для масштабной реализации отечественной наукой своих возможностей в экономике, образовании, здравоохранении и других сферах, а также для формирования научного национального самосознания. Для этого науковедение должно разработать и обосновать комплексные рекомендации по коренной перестройке отношений науки с властью, бизнесом, обществом. Важное место среди этих мер должны занимать вопросы повышения роли экспертной функции науки относительно выбора стратегии и создания программ реформирования экономики и социальной сферы, повышения эффективности проводимых в стране трансформаций.

Объективное слово ученых в этом судьбоносном для Украины вопросе может стать самым эффективным средством повышения роли отечественной науки как одного из ключевых факторов завоевания ею надлежащего места в социально-экономической системе страны и обязательного условия, без выполнения которого невозможно осуществить долгожданный перевод экономики на инновационный путь развития — единственный путь, который реально может продвинуть Украину в число передовых стран мира. Мы убе-

ждены, что это вполне реально, ведь наша страна располагает для этого все еще значительным интеллектуальным потенциалом, капитализация которого может стать огромным ресурсом развития, для накопления которого иным государствам потребуются десятки лет. По нашим оценкам, он составляет не менее половины всего национального богат-

ства Украины и оценивается на уровне 2,5—3 трлн. долл. Доля науки составляет в нем примерно 35—40%. С эффективностью использования этого колоссального ресурса народ Украины закономерно может связывать свои надежды на благополучие в будущем. Наука о науке также несет немалую ответственность за то, чтобы эти надежды наконец сбылись.

1. Малицкий Б.А. Неoliberalизм и кризис инновационного развития экономики. Формула кризиса. / Б.А. Малицкий. — К.: Феникс, 2009. — 64 с.
2. Ноам Хомски. Неoliberalизм и глобальный порядок/Ноам Хомски [Электронный ресурс]: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/getmarket/2006/490>.
3. Семенова Н.Н. Наука как фактор глобализации / Н.Н. Семенова // Наука в условиях глобализации. — М.: Логос. — 2009. — 520 с. Юревич А.В. Глобализационные процессы в современной российской науке / А.В. Юревич, И.П. Цапенко // Наука в условиях глобализации — М.: Логос. — 2009. — 520 с.
4. RAND Corporation Report «The Global Technology Revolution 2020: InDepth Analyses». 2006.
5. Малицкий Б.А. Обоснование системы научно-технологических и инновационных приоритетов на основе «форсайтных» исследований / Б.А. Малицкий, А.С. Попович, М.В. Оноприенко. — К.: Феникс, 2008. — 91 с.
6. Всемирная иллюстрированная энциклопедия: Пер. с фр. — М.: ООО «Издательство АСТ». ООО «Издательство Астрель», 2004. — XVI, 1392 с.: с илл.
7. Интервью с Манюэлем Кастельсом // Альтернативы. — 2001. — № 2. — С. 187—191.
8. Ваганов А.Г. «Одногорбая» наука: о некоторых закономерностях регионального распределения научного потенциала России / А.Г. Ваганов // Наука в условиях глобализации. — М.: Логос. — 2009. — 520 с.
9. Кастельс М. Інформаційне суспільство та держава добробуту. Фінська модель. / М.: Кастельс, П. Хіманен; Пер. з англ. — К.: Видавництво «Ваклер», 2006. — 231 с.
10. Реформа РАН — руками самих ученых // Газета «Независимая», 12.12.2012.

Получено 15.02.2013

Б.А. Малицкий

Сучасна наука та нові завдання наукознавства

Проаналізовано деякі з найбільш важливих сучасних тенденцій розвитку наукового потенціалу в національному та глобальному контекстах. Приділено увагу змінам ставлення держави та суспільства до науки, її престижності та затребуваності соціальною практикою. Розглянуто деякі аспекти формування нових цінностей професійної діяльності вчених в умовах зростання глобалізаційної мобільності. Сформульовано нові завдання наукознавства, продиктовані змінами, що відбуваються.